

Госпожа Чжоу, увидев эту суматоху, пришла в еще большую ярость. Она обрушила свой гнев на стоявших по бокам Чуньсяо, Цючань и двух слуг:

— Ни на что не годные! Почему не помогаете?

Остальные переглянулись и, набравшись смелости, пошли удерживать Су Лина и матушку Ян. В хаосе матушка Ян только повторяла дрожащим голосом:

— Несчастье! Несчастье!

Как ситуация стала выходить из-под контроля, снаружи раздался мощный окрик:

— Хватит безобразничать!

Голос был властным и полным силы, в комнате мгновенно повисла тишина. Все взгляды устремились к двери. На пороге стоял мужчина чуть за сорок, с холодным лицом и легкой щетиной. На нем был шелковый халат, словно он только что встал с постели. Выглядел он нездоровым, но в глазах светился живой дух.

Матушка Ян первой опомнилась и поспешно упала на колени:

— Господин, вы наконец пришли!

Это был Су Хуаньчжи, только что пришедший в себя.

Су Хуаньчжи не обратил на нее внимания, прошел мимо в центр зала, окинул взглядом окружающих и остановился на Су Лине, который заслонял собой старую госпожу Су.

Су Лин почувствовал на себе этот пронзительный взгляд, испугался. Впервые он видел своего так называемого «отца» и от смущения опустил голову.

Су Хуаньчжи быстро отвел взгляд. Госпожа Чжоу, с лицом, мокрым от слез, шагнула ему навстречу:

— Господин, вы наконец пришли в себя! Я так волновалась!

Она бросилась к нему в объятия, в голосе звучали и жалоба, и кокетство — совсем не так, как только что, в истерике. Су Хуаньчжи почти незаметно отстранился:

— Что здесь происходит?

Не успел никто открыть рта, как госпожа Чжоу грохнулась на колени:

— Господин, прогоните рабыню!

Су Хуаньчжи поднял бровь:

— О?

Госпожа Чжоу вытерла слезы:

— Я не сумела наставить их на путь истинный! Готова принять любое наказание!

Она принялась рассказывать о случившемся, приукрашивая и добавляя деталей. Говорила она

бойко, никому не давая вставить слово, и представила всё так, будто она изо всех сил старалась управлять домом, но наткнулась на несправедливость.

Су Лин не выдержал:

— Вы лжете!

Госпожа Чжоу тяжело вздохнула и платком вытерла уже сухие следы слез на щеках:

— У меня действительно нет способностей, и я не могу смотреть на это беззаконие. Прошу вас, господин, поручите управление поместьем Су кому-то другому.

Говоря это, она прикидывала в уме. Су Хуаньчжи выглядел гораздо трезвее, чем в прошлые разы. Хотя он казался уставшим, взгляд был ясный и осмысленный — значит, здоровье вернулось.

В прошлые разы, когда Су Хуаньчжи просыпался, он пребывал в помрачении, нес какой-то бред. Врачи сменяли друг друга, твердили, что телом он здоров, а странная речь — следствие повреждения рассудка после падения в воду. Думали, конец ему пришел, но сегодня он явился таким бодрым.

Госпожа Чжоу радовалась, но в то же время в ней нарастала тревога. Раньше, пользуясь его помрачением, она держала всё в своих руках, а теперь придется попотеть, чтобы сохранить влияние.

Не то чтобы она очень боялась, но помнила: семья Су была бедной, и только благодаря поддержке ее родни они поднялись. Поэтому Су Хуаньчжи раньше ее побаивался и терпел её дерзость, сльвя рогоносцем. Но с годами, когда он шагнул по служебной лестнице от мелкого чиновника до третьего чина, его спина всё прямела, и он переставал терпеть её наглость.

Госпожа Чжоу была женщиной умной. Характер она не меняла, но заметив, что муж всё чаще раздражается, научилась притворяться слабой. Раньше Су Хуаньчжи чувствовал над собой давящее черное облако, и коллеги смеялись над ним. Теперь, когда жена стала мягче и временами вела себя как нежная девица, он почувствовал себя хозяином положения и даже стал относиться к ней лучше, чем раньше.

Сейчас госпожа Чжоу снова решила сыграть эту роль.

Но Су Хуаньчжи лишь кивнул и быстро повернулся к матушке Ян:

— Проводите матушку домой.

Су Лин не хотел расставаться с бабушкой и тоже поспешно встал, но Су Хуаньчжи остановил его:

— Ты подожди.

И крикнул за дверь:

— Чан Фу, отведи его ко мне в кабинет и пусть ждет.

По приказу Су Хуаньчжи вошел слуга и жестом пригласил Су Лина:

— Молодой господин, прошу сюда.

Су Лин и минуты не хотел оставаться с госпожой Чжоу под одной крышей — его к ней мутило и от страха, и от отвращения. Подумал, что у «отца» будет хоть немного лучше, чем здесь.

Он проводил взглядом носилки с бабушкой и молча пошел за слугой.

Госпожа Чжоу яростно прикусила губу, сдерживая злобу.

Когда все ушли, она, скручивая платок в руках, подошла к Су Хуаньчжи:

— Господин...

Она хотела прижаться к нему, но он лишь поддержал её:

— В последнее время ты немало потрудилась.

Госпожа Чжоу заметила, что, хотя слова были благодарными, тон его был холоден и равнодушен. Ей стало не по себе, она лишь покорно ответила:

— Это долг рабыни.

Су Хуаньчжи окинул взглядом комнату и спросил между прочим:

— Говорят, мальчик тоже болел и был в беспамятстве?

Госпожа Чжоу насторожилась, не понимая, к чему он клонит, но ответила честно:

— У ребенка судьба крепкая, уж умереть-умер, а его один крестьянин спас... Я уже докладывала вам об этом, господин.

Взгляд Су Хуаньчжи метнулся, он на мгновение задумался, потом улыбнулся:

— Это я, должно быть, путаю. В последнее время тяжело болел, многое перепутал.

Госпожа Чжоу быстро сменила тему:

— С тех пор как мальчика отдали в названные братья, он стал совершенно неуправляемым. Господин, он даже...

Су Хуаньчжи резко изменился в лице:

— Названные братья?

Он задумался еще сильнее, лицо стало мрачным:

— Его отдали в наложницы?

Госпожа Чжоу ответила:

— Нет, говорят, тот мужик обращался с ним как с женой, ну ему и повезло.

Су Хуаньчжи глаза расширил, но голос сохранил спокойным:

— Когда это случилось?

Госпожа Чжоу удивилась:

— Когда вы уехали в Гуанчжоу. По возвращении я уже всё вам рассказала. Не то чтобы рабыня была бессердечна, просто выхода не было, рабыня...

Она хотела что-то добавить, но Су Хуаньчжи поднял руку, прерывая её. Лицо его стало суровым.

Госпожа Чжоу окинула его взглядом с ног до головы. Странное ощущение росло в ней, но она решила не заострять на этом внимание и быстро приняла любезный вид:

— Рабыня сегодня так счастлива, что вы пришли в себя! Прикажем слугам накрыть стол, ужинаем сегодня в моих покоях?

Су Хуаньчжи замахал руками:

— Нет, нет, я пойду к себе.

С этими словами он поспешно ушел.

Госпожа Чжоу смотрела ему вслед, и тревога в ней лишь крепла.

Небо уже потемнело. Слуга привел Су Лина в уединенное флигель.

Дворик был устроен со вкусом, фонари в деревянных рамах уже зажгли. В их теплом свете было видно, как вода из внутреннего озера течет по искусственно прорытому каналу, извиваясь через двор, и на западе образует квадратный пруд саженой восемь в поперечнике. Пруд напоминал сад камней в японском стиле, через канальчик переброшен маленький деревянный мостик, а по углам пышно росли тонкий бамбук и мелколистный лотос. На арке висела дощечка с тремя иероглифами: «Бамбуковый лес».

Это было место, подобающее ученому мужу.

Перейдя через мостик и рожицу бамбука, слуга ввел Су Лина в залу, зажег лампу на столе. Когда комната наполнилась светом, он поплотнее вытер рукавом лавку из грушевого дерева и извинился:

— Простите, молодой господин. С тех пор как господин упал в воду и слег, здесь почти никто не бывал, слуги обнаглели, пыли накопилось, не прогневайтесь.

Су Лин увидел, что слуга говорит почтительно, и отмахнулся:

— Ничего.

Слуга был очень вежлив:

— Молодой господин, посидите немного, господин скоро придет.

<http://bllate.org/book/16679/1530434>